

ЛЕГЕНДА О ПЕЩЕРЕ ГЕБАУЭРА

Давным-давно, ещё в XVII веке, когда первые переселенцы только начинали осваивать современную Сухоложскую землю, обосновалось несколько семей, которые силами крестьян обустроивались жильём – землянками. Расположившись вблизи реки, крепостные занимались охотой и рыболовством, расчищали территорию для пахоты и посевов зерновых, служа при помещиках, но уже на более благоприятных условиях в плане рабства. Крестьянам давалось возможность выбрать участок земли, с которого часть урожая всё же в виде оброка уходила барину. При этом у них была возможность жить не зависимо. Создавались семьи и некоторые из таких семей были освобождены от крепостничества, о чем говорилось в выданных грамотах. Освобождённые крестьяне всё также заселяли территорию, вели самостоятельный образ жизни.

Одним из таких независимых был крестьянский сын. В свои юношеские годы он слыл лучшим охотником среди своего возраста. Всё его существование сводилось к тому, что спозаранку он отправлялся в лес ставить силки на зайца, устраивать ловушки на крупных животных, выискивать следы кабанов и всё то, чем впоследствии радовал всех в округе, возвращаясь в поселение с добычей. Но была у него и своя тайна...

В соседнем поместье, при одной из первых прибывших семей, служила крестьянская дочь. Была вхожа в дом хозяина, следила за чистотой, пекла хлеб, пряла и всяко угождала «покровителю», который обходился с ней довольно снисходительно, не угнетал, и был доволен её обязанностями. Вот только суровость его проявлялась в моменты, когда вышеупомянутый юноша-охотник предстал перед его очами с просьбой отпустить девицу на отгул, при поместье для свидания. Так и говорил – *не бывает тому, чтобы бесхозный холоп взял в жёны крепостную, да по родственному приближённую к фамилии нашей*. На самом деле девушка приходилась дальним родственником своему владельцу, но не имела определенного сословия. О никаком выкупе речи конечно не шло. Откуда у обычного юноши были возможности, да и поперёк собственника девицы никто пойти не рискнёт.

Никто уже не помнит не их имён, ни возраста, но ещё в детстве молодые люди крепко дружили, прыгали по лужам, плели венки, пускали наскоро «состряпанные» из коры сосен кораблики и бежали за уплывающими в никуда, провожая и весело смеясь.

Ничто не оставалось делать, как тайно от глаз, в сумерках, встречаться в густом лесу, там, где юноша знал каждую кочку, каждое деревце, там, где их точно никто искать не будет, благодаря труднопреодолимому пути с холма к скале с пещерой, в которой встречались влюблённые. Не каждый осмелится эту пещеру и обойти, чтобы попасть в неё через другой выход из-за отвесности скалы и предательски скользких камней под ногами. К тому же и скала и холм находились на противоположенном берегу реки. Именно на этом холме, на крутом обрыве, состоящем из каменных пород и ожидала своего суженного девица, предварительно сбегавшая из-под наблюдения, и вброд преодолевала течение реки неподалёку от места желанной встречи. Юноша же живший напротив заветного места, по привычке, как и обычно, будь то в целях охоты или рыбалки, миновал реку на лодке. Благодаря промыслу и заметил ставшее таким значимым место уединения.

Когда в очередной раз под покровом ночи влюблённый спешил к той, что была смыслом его жизни, оседлав свой чёлн и оставив полпути по реке позади, юноша обратил внимание на кружащую над ним неизвестную птицу, которая расправив огромные крылья, парила на фоне полной луны. Посчитав это знаком, размышляя о том, что для высматривания добычи в реке уже было довольно поздно, а значит это возможно предвестник долгожданной встречи, он продолжил путь и неведомая птица сопровождала его, всё также кружась над ним.

Не без труда преодолев обрывистый берег и поднявшись по крутому склону к входу в пещеру обнаружил, что внутри нет привычного костерка. Войдя нащупал у стены припрятанное в мешочке огниво, тут же взял охапку приготовленной заранее сухой травы, чиркнул кресалом, подложил в пробуждающийся огонь кору и сухие ветки, и расположившись у разгоревшегося костерка стал терпеливо ждать возлюбленную.

Прошло ни мало, ни много, костёр уже погас, стали слышны пения петухов, появлялись первые лучи утреннего солнца, когда юноша открыв глаза увидел в проеме второго выхода из пещеры силуэт огромной птицы. Толи от неожиданности, толи от отчаяния, толи от осознания того, что девица так и не

явилась и обиды на весь мир, охотник метнул первый же попавшийся камень в странную птицу. По воле судьбы животное приняв удар, бездыханно покатило вниз по скале.

Вернувшись в поселение, юноша был сам не свой. Цельный день он бродил поникший и словом ни с кем не перемолвился, но земля полнится слухами, и тогда он узнал, что возлюбленная его крепко захворала, что всю ночь знахарки да лекари, какие только могли быть, провели у полатей больной. Что недуг не проходил, и оставалось только ждать. В чём винил себя.

Среди слухов также было то, что мужики, прибывшие из соседних земель, на подступе к поселению убили медведя, невесть откуда появившегося преграждая им путь. Новость была значимой, так как медведь являлся священным животным.

Юноша с затуманенным рассудком, посчитал слухи знаком и вспомнил, как старики рассказывали о языческих культах. Кому как не ему – охотнику, совершить жертвоприношение богам. Решил, что это единственное, что он может сделать для возлюбленной.

С наступлением сумерек юноша отправился в пещеру, не до конца понимая, как проводится культ, просто решил сжечь содержимое мешка за спиной и молить богов.

Внутри пещеры привычно развёл огонь, натаскал сухих веток столько, что костёр осветил стены, как при солнечном свете и языки пламени слегка касались верхнего свода. Достал из увесистого мешка череп лося, который совсем недавно, как трофей находился над входом в его землянку, что не устраивало других людей, но замечания никто не осмеливался делать, так как юноша приносил добычу, чем и делился с другими. Бросил череп в огонь, как символ преданности к своей возлюбленной, как символ напористости на пути к своим целям, как символ защиты и борьбы с болезнями, как символ восходящего солнца и жизни. Тоже проделал и с головой того самого медведя, который в свою очередь являлся символом свободы, покровителем семьи, приближённым к богам и самому человечеству, защитником и помощником охотников, а также символом упорства и силы – всё то, что как считал юноша относиться к нему.

Пусть охотник не знал, правильно ли проводит жертвоприношение, но всё же это был КУЛЬТ.

Пещеру заволкло едким дымом, юноша задышался и ползком в угаре поспешил к ближайшему, а именно верхнему выходу, глотнуть свежего воздуха. Почти теряя сознание, выбрался наружу, но тут случилось страшное... Юноша оступился. В тот же миг возлюбленная издала последний вздох.

Никто уже не помнит не их самих, ни насколько крепка была связь между молодыми, но боги приняли жертву. Приняли в жертву влюблённого юношу, который был готов на всё ради своей любви. Услышав его молитвы, переселили душу девицы, тем самым обрекая её на вечное ожидание своего возлюбленного.

Говорят, если увидеть на пути к пещере Гебауэра, как над рекой кружит огромная птица орлан – это знак, знак того, что всё сложится, обретёшь счастье и веру, так как это душа девушки в облике посланницы её любви к охотнику.